

Автор: Юлия Митина
Старые долги

- Привет. Ну как сегодня?
- Да так же. Ты видел запросы? Одно и то же каждый день, понабрали долгов всей деревней, а теперь помогите, хотим банкротства.
- Ну может там правда сложная ситуация.
- У всей деревни, ага. Да брось. Петр еще теперь хочет, чтобы я туда поехал и узнал что к чему, может там все чекнутые или хотят коллективное фиктивное банкротство.
- А я бы поехал. Чего бы нет? Там природа, воздух. И вся поездка за счет фирмы. А тут что - то жалобы на арбитражных ежедневно, то на коллекторов. Скукотень.
- Ладно, подумаем...

***

- Не жди, на поезд он все равно опоздал.
  - А ты откуда знаешь знаешь, бабка? И чего ты тут все ходишь, я не пойму, поди и после смерти от тебя покоя не будет.
  - Мне про дочь узнать надо.
  - Сгинула твоя дочь, пора уже понять все.
  - Доченька вернется, а я долги списала, красота же, ну? Да не жди ты, тебе говорят, вечером он будет. - и баба Катя, бормоча себе под нос, пошла назад, в деревню.
- Старуха не обманула, на поезд Александр действительно опоздал. И на следующий, и на другой. Дед Ефим дождался его только к половине десятого, когда уже было совсем расслабился и отдыхал на скамейке. Но увидев молодого парня в костюме, встрепенулся.
- Это вы, что ли, юрист-то этот, по долгам?
  - По банкротству. А вы..?
  - Ой, я Ефим, Ефим Старцев. Вот жду вас тут, вот целый день, понимаешь...
  - Извините, с поездами проблема. Александр Раскольников. - и молодой человек протянул руку.
  - Это что же... тот самый что ли, который старуху... того?
  - Нет, - улыбнулся Раскольников - однофамильцы мы. - Ну рассказывайте.

***

Через час рассказа деда Ефима понятнее ничего не стало. Дед уверял, что деревенька их маленькая, старая и стоит на болоте, а там живет Лихо. И хоть болото-то почти осушили, временами, особенно весной и осенью, топи еще встречаются в перелесках.

И вот тогда-то Лихо просыпается и утягивает всех на дно, сколько молодых так поумирало, не сосчитать. Он и сам однажды ночью видел, смотрели на него глаза - больные, желтые. Но вот что странно, у всей этой молодежи долгов было полно, они сюда прятаться приезжали и сидели, кто дом снимет старый, кто к троюродной бабке пристроится пожить. Поэтому теперь все испугались и хотят долги списать.

«Звучит, конечно, круто» - думал про себя Раскольников. - Прямо Лавкрафт, не иначе... но что-то мне кажется, не договаривают мне, а то и вовсе врут».

- Ефим, банкротство - процесс серьезный. Наша компания действительно занимается списанием долгов по 127 Федеральному закону, но, если выяснится, что у вас тут все фиктивно банкротится надумали, за это можно и в тюрьму присесть, понимаете?

- Какое фиктивное... какую тюрьму, - надулся дед Ефим. - Не веришь мне, иди вон у бабы Кати спроси, она тут всю жизнь прожила и все знает.

«А баба Катя, наверное, как Медуза Горгона выглядит», - посмеивался про себя Раскольников, входя в низенький домик.

Там было тихо. Так тихо, что начинаешь слышать, как пульсирует кровь в ушах и льются потоком в голове твои мысли. На противоположной от двери стене висел портрет девушки - очень молоденькой, с длинными русыми волосами и грустными светлыми глазами.

- Красивая, да? - услышал он тихий голос откуда-то сбоку. Баба Катя удивительным образом сливалась с обстановкой собственного дома и ее легко можно было принять за стул или ворох вещей.

- Да, очень. Мне бы поговорить про то, что у вас тут происходит.
- Конечно, Санечка, конечно. Садись. Вот я и чай уже нам заварил... - баба Катя говорила спокойным, размеренным голосом, так Раскольникова в детстве ублаживала его бабушка.
- А откуда вы знаете, как меня зовут?
- Да уж знаю, знаю. Я вообще все знаю. И что дальше будет - знаю. Ты пей, а я тебе все расскажу...чай хороший, мяту, клюкву сама у нас тут собирала. Так вот. Давно это было. Жил у нас тут один человек, Савва, очень богатый. Но деньги его какие-то были... несчастливые, в общем, деньги. Сын его спился от легких денег, дочь и жена сбежали, и остался он один. А старость дело такое... иногда как зацikliшься на чем-то... вот и стал он всех подозревать, что хотят его обокрасть. Никого не подпускал, даже кто помочь хотел. Все на деньгах своих лежал. Так и помер, его

даже не сразу нашли. Ну потом, конечно, жена его объявилась с кучей родни, все богатство делить надумали.

Только не получилось с богатством-то. Приходить он стал к ним ко всем. И все манит, манит за собой. Так все и повымерли - кто повесился, кто в окно сиганул, а кто просто не проснулся. Но это не все. Родственнички-то эти его даже похоронить нормально не смогли. Закопали где-то тут, у нас, в болотах. Так что не успокоится он никак, Савва-то... вот и дочечку мою, Ленусю, к себе утащил... мается она...

- В смысле, утащил? Вы его видели? Вы, бабушка, сказки мне тут какие-то рассказываете, а я к вам по серьезному вопросу приехал - долги списывать.

- Так и я по-серьезному. Куда уж серьезнее-то, когда родное дитя этот урод забрал... да и не только мое, мы все тут маемся. Списал бы ты разом нам все, Санечка, а? Вот Савка-то может бы и успокоился, он закон любил.

- Чего списать-то, я не пойму, долги дочкины?

- Да не дочкины, мои. Брала я крупную сумму в долг у соседки, давно это было. Она уехала, помню писала мне, чтоб я деньги выслала, а у меня и высылать нечего. Ну и написали ей, мол, умерла я. А теперь видишь, как... забрали мою Ленусеньку... кабы знать все...

- Так вы же говорите, что знаете все. Ну смотрите, если долг у вас был по расписке, мы его тоже списать сможем. А сколько долг был, тысяч 200-300 хотя бы было? Можно и за ЖКХ списать, мы реализацию имущества вводить будем, у вас же кроме этой избушки ничего нет? Ну вот не волнуйтесь, она по закону вам останется, единственное жилье не тронут...

- А ты мне не веришь, да, Санечка? Уезжал бы ты отсюда, вот что я тебе скажу... не понравится тебе у нас... ну ты чай-то пей, пей..

***

Внезапно Раскольников услышал странный шум, он окружал его повсюду и становился сильнее, сильнее... Потом он с удивлением обнаружил, что в доме уже давно никого нет. Сам он почему-то лежит на старой кровати, а за окном просто чернющая темень.

- Эй! Есть тут кто? Баба Катя? Ефим? - он вышел на крыльцо.

- Есть, есть. - услышал он тихий шепот.

- Вы кто? Помогите мне, куда мне пойти переночевать, я у вас ничего не знаю тут!
- Сюда, сюда. - шептал голос дальше.

«Реально, как в фильме ужасов, ну ладно, хоть не скучно, хоть будет потом, что рассказать парням на работе, вместе поржем»,
- и Раскольников пошел на голос, пробираясь через ветки. Странно, а казалось тут перелесок, нет, тут просто густой и черный лес и грязь эта под ногами достала, чавкает, хлюпает... и кто это смеется?Ааааа!!!!!»

***

- Ох, хороший чай у тебя бабка. Прямо так отоспался после него, за всю жизнь так выспаться не пришлось. А где юрист-то наш, приехал который?

- Придет скоро. Ленуся за ним пошла.

- Ленуся, Ленуся. Знаем мы твою Ленусю... все хиханьки ей... а у нас тут серьезный вопрос.

- Да вон в окно посмотри. Идут они, хорошие мои. Все Леночке не скучно, а то как перероят, все одна, да одна. Жених ей будет. И долги нам спишет. И заживем хорошо...и Санечке с нами хорошо будет. А то устал он, вижу что устал. Иначе не пустил бы Этот его к нам...

***

- Чего, Сашка-то где? Давно его не видел.

- Ищут его. Помнишь в командировку его отправили? Так и не вернулся.

- Ха. Забухал поди, он же три года в отпуск не ходил. Ну устал человек, подумаешь. Решил отдохнуть. А начальник наш чего говорит?

- Слушай... только между нами, ладно? Он сказал, что деревни нет там никакой. Ну в смысле, может и была когда-то, а сейчас там просто дома пустые и погнившие. И топь одна кругом... скорее всего он поздно вечером приехал и это... ну, оступился, понимаешь? И все, был человек и нет человека... страшное дело. Хотя может и напился и бродит где-то, конечно, кто его знает...

***

Рассвет осенью зарождается не сразу. Сначала туман, мутный, сероватый, долго висит и над лесом, и над топиями. Так низко, что и не поймешь, где он кончается и где начинается земля. Потому и кажется, что люди выходят прямо из него. Идут они рука об руку, ступают неслышно и тихо-тихо льется их разговор.

- Устала я, Ефим. И отец все недоволен. Все надо больше ему, больше... а и так уже дом полон гостей. Не могу спать. И при жизни-то плохо спала, а уж после...

- Смирись, Катя. Сами виноваты. Не похоронили его по-человечески, вот и мается. Жадность нас тогда сгубила, жадность. И долг этот перед ним ничем мы уже не оплатим.. о, смотри, снова кто-то к нам приехал. Поможет ли?